

М. М. СТЕЛЬМАК (Омск)
Исторический архив Омской области,
Омский юридический колледж

**«ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ АРМИЯ, УСТУПИВШАЯ СВОЁ МЕСТО
НА ФРОНТЕ НАШИМ ВОЙСКАМ, ПРОДОЛЖАЕТ И СЕЙЧАС
СЛУЖИТЬ ДЛЯ НАС ИСТОЧНИКОМ ПОМОЩИ И ЦЕННОГО
СОДЕЙСТВИЯ»: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА А. В. КОЛЧАКА
С ЧЕХОСЛОВАЦКИМ КОРПУСОМ В 1919 Г.**

Аннотация: Данная публикация представляет собой исследование, посвящённое изучению отношений Чехословацкого корпуса и Российского правительства А. В. Колчака. Уделено внимание противоречиям между ними, оценке действий чехословаков, опубликованной в антибольшевистской прессе и официальных документах.

Ключевые слова: Гражданская война, Чехословацкий корпус, международные отношения, Сибирь, Колчак, Омск.

M. M. STELMAK (Omsk)
Historical Archive of the Omsk region,
Omsk Juridical College

**«THE CZECHOSLOVAK ARMY, ATTRACTING THEIR PLACE ON THE
FRONT TO OUR TROOPS, CONTINUES AND NOW TO SERVE FOR US
SOURCE OF ASSISTANCE AND VALUE PROMOTION»:
FEATURES OF INTERACTION OF THE GOVERNMENT A. V. KOLCHAK
WITH THE CZECHOSLOVAK LEGION IN 1919**

Annotation: This paper is a review study, devoted to the study of the relations of the Czechoslovak legion and the Russian Government, A. V. Kolchak. Attention is paid to the contradictions between, the evaluation of the actions of the Czechoslovaks published in the anti-Bolshevik press and official documents.

Keywords: Civil War, Czechoslovak legion, international relationships, Siberia, Kolchak, Omsk.

Чехословацкий корпус среди множества явлений и личностей в истории Гражданской войны в России был и остается одним из объектов мифологизации. Данная тенденция хорошо прослеживается в наши дни [1]. Это обстоятельство является поводом к более детальному рассмотрению истории пребывания чехословаков в Сибири.

В начале 1919 г. вопросы военной помощи от дружественных государств по-прежнему оставались актуальными для Российского правительства

А. В. Колчака. И всё ещё вставал вопрос о взаимодействии с Чехословацким корпусом, об освещении его деятельности в печати. Необходимо было выработать в отношении чехословаков особую политику, при этом не подвергать огласке конфликты с ними. Материалы об иностранных союзниках антибольшевистского движения продолжали публиковаться на страницах газет. Но в это время количество статей о чехословацких legionерах несколько уменьшилось. Это было связано главным образом с тем, что с середины января 1919 г. Чехословацкий корпус был снят с фронта и переведён в тыл для охраны Транссибирской магистрали. Продолжались переговоры о будущей эвакуации корпуса.

В секретной телеграмме поверенного в делах антибольшевистской России Б. А. Бахметьева на имя управляющего министерством иностранных дел И. И. Сукина от 22 января 1919 г. говорилось, что на тот момент с представителем Чехословакии в Нью-Йорке полковником Урбаном удалось договориться о том, что чехословацкие legionеры готовы при уходе с русской территории оставить всё полученное военное снаряжение России [2].

Официальные государственные антибольшевистские издания Западной Сибири стали уделять большее внимание другим союзникам, поскольку чехословаки уже не участвовали непосредственно в борьбе с большевиками на фронте. Тем не менее, материалы, касающиеся взаимоотношений с чехословаками, периодически появлялись в печати, скорее по инерции. Они носили прежний характер – стремились показать уважение к союзникам в самых высших эшелонах власти. В этом духе выдержана публикация ответа Верховного правителя А. В. Колчака генералу М. Стефанику: «Я глубоко тронут горячими пожеланиями Вашего Превосходительства и, в свою очередь, прошу Вас принять выражение моего искреннего и горячего желания видеть развитие и процветание могучего и свободного Чехословацкого народа, связанного с русским народом нерасторжимыми узами родства и братства» [3]. Стоит отметить, что вскоре после этого, 16 февраля 1919 г., в день прибытия А. В. Колчака в Екатеринбург, охраной из его эшелона был убит чехословацкий капитан. Данный инцидент, почти не получил огласки в печати, более того, А. В. Колчак сразу же выразил соболезнование чехословацкому командованию, подвергнув критике действия охраны [4].

В марте 1919 г. «Правительственный вестник» публикует «Грамоту Российского правительства чехословацким войскам». Но помимо традиционных заявлений о крепкой дружбе, в грамоте было отмечено и положение корпуса в тылу. Каких-либо критических замечаний о неучастии в боевых действиях там не содержалось, наоборот, нахождение вдоль Транссиба, вне фронта, по мнению газеты, пошло только на пользу: «Выполнив свою боевую задачу, чехословацкая армия, уступившая своё место на фронте нашим войскам, продолжает и сейчас служить для нас источником помощи и ценного содействия: чехословацкие эшелоны двигаются на восток и принимают на себя охрану железной дороги, позволяя, таким образом, освободить фронт для русских войск, которым по праву должно принадлежать поле битвы» [5]. В экстренном выпуске Чехословацкого Бюро Печати, выпущенном в декабре 1918 г. выражалась благодарность белым армиям востока России, которые «...сменяют наши пол-

ки, изнурённые несколькими месяцами непрерывных боёв» [6]. В ряде прокламаций чехословаки обещали продолжать защиту России от большевиков [7].

Данные публикации имели целью поддержать созданный образ бескорыстных славян-союзников. Ввиду того, что с января 1919 г. Чехословацкий корпус уже не участвовал в боевых действиях на фронте, требовалось объяснить населению причину присутствия легионеров на российской территории. Тем более, что легионеры принимали участие в терроре во время подавления антиколчаковских восстаний в Сибири. Нельзя исключать, что были свежи ещё воспоминания и об акциях террора, проводившегося чехословаками летом 1918 г. в европейской части России [8]. Например, военспец РККА, бывший генерал-майор белой армии А. В. Беклемишев указывал, что чехословаки, захватив Самару, в июне 1918 г. потребовали немедленного возвращения к службе всех военнослужащих ранее служивших здесь советской власти [9].

Но политические деятели антибольшевистского движения не теряли надежду на то что, корпус удастся вернуть на фронт, в связи с чем, было крайне важно дать чехословакам через прессу понять, что к ним сохраняется прежнее доброжелательное отношение. Дело заключалось не только в военной помощи. Так, для печатания денег омского правительства использовалась чехословацкая военная литография [10, 11]. Эта нужда антибольшевистской власти была одной из стратегических и наиболее острых, что было связано со сложностями организации производства, нехваткой специалистов и расходных материалов [12]. И хотя чехословаки содействовали тем самым финансовой системе белой Сибири, но в отличие от других иностранных союзников они не преследовали (по крайней мере, открыто) собственных экономических выгод, чего нельзя сказать о других союзных державах. Особняком здесь всё же выделялась Япония, открыто занимавшаяся финансово-экономической интервенцией [13].

В конце мая - начале июня 1919 г. в связи с годовщиной начала восстания Чехословацкого корпуса, появляются публикации, высоко оценивающие данное событие в истории антибольшевистской борьбы в России. В телеграмме на имя председателя Совета министров П. В. Вологодского от командующего Сибирской армией генерал-лейтенанта Р. Гайды и командующего Чехословацким корпусом генерал-майора Я. Сырового говорилось: «Прошу передать всему составу Совета министров наши сердечные поздравления и нашу надежду видеть правительство в дни празднования второй годовщины в стенах священной Москвы. От имени всех чешских и словацких частей России я прошу передать братскую благодарность всем министрам Совета. Ваше приветствие укрепляет связь наших армий в борьбе за великое будущее России» [14].

Ниже в газете был опубликован ответ Р. Гайде, написанный в самых уважительных тонах: «Вспоминая памятную годовщину восстания, Совет министров горячо благодарит Вас, генерал, смело ставшего во главе чешских отрядов и русских добровольцев, дошедшего с ними до берегов великого океана, а затем в благородном стремлении закончить великое дело, вновь вернувшегося на запад, чтобы с той же неутомимой энергией и непреклонной непобедимой волей вести Сибирскую армию к Москве. Совет министров благодарит всех Ваших сподвижников, достойных своего вождя, всех офицеров и солдат, кото-

рые выполняют святую обязанность освободить русских народ от позорного и бедственного мира» [15].

Важно отметить, что «Правительственный вестник» опубликовал данное поздравление и ответ на него, таким образом показав, что генерал-лейтенант Р. Гайда по-прежнему находится в доверительных отношениях с Советом министров Российского правительства А. В. Колчака. Хотя уже в конце мая 1919 г. между А. В. Колчаком и Р. Гайдой возник конфликт из-за натянутых отношений последнего с военным министром генерал-майором Д. А. Лебедевым [16]. Тем не менее, и после вышло ряд статей высоко оценивающих вклад Р. Гайды в борьбе с общим противником. В одной из публикаций было прямо сказано, что именно он сыграл наиболее крупную роль в освобождении России от большевизма [17].

В публикациях, посвящённых годовщине начала Гражданской войны в Сибири, чехословаки представляли в образе силы, благодаря которой началось изгнание большевиков, и к которой до сих пор население испытывает самые уважительные чувства [18]. Будущее признание Российского правительства А. В. Колчака также увязывается с корпусом: «Телеграф принес один из любопытнейших документов – призыв русского крестьянского союза в Америке и Канаде признать омское правительство... Но вот, благодаря чехословакам, начали оживать постепенно надежды на ликвидацию большевизма, на восстановление былого величия России. Стала складываться государственность, которая, охраняемая уже не только чехословаками, но и русскими войсками, крепла и заставляла присматриваться к власти, вставшей во главе возрождения родины» [19]. В прессе старались подчеркнуть, что участие Чехословацкого корпуса в оказании помощи Российскому правительству А. В. Колчака является добровольным решением. Этому способствовали и заявления самих чехословаков. Ещё в тексте присяги, принятой в декабре 1917 г., чехословацкие солдаты обещали вместе с союзниками сражаться до конца с общим противником, подчёркивая, что данное решение было принято без какого-либо давления [20]. Ещё осенью 1918 г. различными комиссиями ставился вопрос об установке памятника чехословакам [21].

Городские власти постоянно подчёркивали героизм чехословацких офицеров, проявленный летом 1918 г. 30 мая 1919 г. в торжественной обстановке на заседании Омской городской думы было заслушано письмо поручика 1-го чехословацкого стрелкового запасного полка Я. Лангера. В письме говорилось о вкладе чехословацких офицеров, оказавшихся в Омске в середине мая 1918 г. и участвовавших в свержении советской власти. Особое одобрение у слушателей вызвали последние строки в письме: «Всё сделанное нами сделано было в спасение братского русского народа от большевистского террора и в надежде, что русский народ опять воскреснет и великая мощная Россия займёт прежнее место между культурными европейскими народами» [22].

Согласно заявлению председателя думы В. Н. Новикова, «изложенные в письме события, несомненно, составляют значительную ценность не только в истории изгнания большевиков из г. Омска, но и в истории всего государства» [23]. Были отмечены и жертвы, понесённые корпусом на благо России:

«Они раскинули по Сибири и Уралу и поволжским берегам сотни братских могил. Они действительно помогли нам, перерубили веревку, спутавшую нас, дали возможность расправиться онемевшие члены. В великой нашей истории будет вписано их дело, но ещё резче в народной памятной русской душе» [24]. Кроме чисто военной помощи, была выражена благодарность в восстановлении заводов в России [25].

Уход чехословацких войск в тыл не получил отрицательного освещения, наоборот, акцентировалось, что русские войска теперь сами выполняют свою миссию и освобождены от охраны Транссибирской магистрали. На тот момент в Омске многие политические деятели понимали, что вернуть корпус на фронт вряд ли удастся по многим причинам. Ещё были свежи в памяти воспоминания о реакции на военный переворот в Омске со стороны солдат корпуса. Не помогло даже постановление Совета министров от 8 июля 1919 г., где указывалось, что граждане Чехословацкой республики, принимающие участие в боях с большевиками, получают ряд преимуществ в приобретении собственности, по сравнению с остальными иностранцами [26].

В начале июля 1919 г. со стороны Антанты поступали предложения о возвращении части чехословаков на фронт, однако даже премьер-министр Франции Ж. Клемансо посчитал это невозможным [27]. И это несмотря на то, что управляющий министерством иностранных дел И. И. Сукин убеждал генерала М. Жанена в выгоде отправки корпуса на Архангельск, а генерал А. Нокс убеждал чехословацких военачальников принять данное предложение [28]. В октябре 1919 г. П. В. Вологодский попытался неудачно вернуться к идее продвижения Чехословацкого корпуса на запад [29].

После июня 1919 г. «Правительственный вестник» уделяет чехословакам гораздо меньше внимание. Но важно отметить, что с ухудшением положения на фронте к осени 1919 г. отношение к ним не меняется. Хотя в октябре появляется публикация, критически оценивающая их поведение в Иркутской губернии в связи с данным эпизодом: «15 сентября на станции Черемхово по признанию командира чехословацких войск, майора Гейберта, расстрелян милиционер Елистратов. В просьбе начальника милиции приостановить казнь и передать Елистратова русским властям для дознания и предания военно-полевому суду Гейберт категорически отказал. Управляющий губернией обратился к начальнику штаба чехословацких войск с категорическим протестом против насилия над российскими подданными» [30]. Никакой реакции на публикацию не последовало.

Совсем скоро в прессе вновь появляются статьи с положительной оценкой легионеров. Например, 22 октября 1919 г. по случаю пятилетней годовщины создания Чехословацкого корпуса «Правительственный вестник» публикует приветствие Верховного правителя А. В. Колчака и председателя Совета министров П. В. Вологодского на имя президента Чехословакии Т. Г. Масарика: «Пять лет тому назад в Киеве освящено знамя первой чехословацкой дружины, из которой выросла доблестная чехословацкая армия на территории России и совместно с добровольческой армией положила начало возрождению Великой Единой России, как защитника всего славянства в борьбе с его врагами. Друж-

ное сотрудничество и создавшееся полное взаимное понимание русских и чехословацких народных интересов и совместная борьба наша против большевиков должны завершиться установлением навсегда прочных культурно-экономических связей братских народов. Я и моё правительство приветствуем в Вашем лице и в лице Вашего правительства дорогую нам Чехословакию, которая всегда была носителем идеи славянской солидарности» [31].

Противник, согласно газетам, именно с чехословаками обходился гораздо жестче, применяя страшные наказания. В семипалатинской армейской газете «За Родину» читаем: «Красноармейцам отдан приказ о чехах, попавшихся в плен, не расстреливать, а препровождать в штаб дивизии и дальше в чрезвычайки, где их подвергают пыткам. Цель этого приказа - отомстить чехам за их активное участие в прошлогодней борьбе с большевиками» [32]. Неприятности вызваны недоразумениями: «Только тяжёлая боевая работа по охране железных дорог и затруднительность отношений с Прагой, которая мало осведомлена о положении русских дел, не позволяет представителям Чехословакии быстро решить вопрос о дальнейшей судьбе чехословацких войск» [33].

Даже после выпуска 13 ноября 1919 г. чехословацкого меморандума, критикующего Российское правительство А. В. Колчака, газеты продолжали одобрительно высказываться об их деятельности. Специально подчёркивалось, что меморандум представляет собой продукт недовольства меньшинства чехословаков [34]. Согласно заявлениям прессы, солдатская масса Чехословацкого корпуса прекрасно понимает всю важность братских отношений с Россией. В декабре 1919 г. командующий чехословацкими войсками на Дальнем Востоке генерал-майор С. Чечек подчеркнул, что его солдаты всегда готовы выступить в случае беспорядков, оказывать помощь, но никогда не будут вмешиваться во внутренние дела России [35]. Подобные публикации были вызваны, в главную очередь, стремлением наладить с корпусом отношения, показав, что по-прежнему он является союзником в антибольшевистском движении. В Российском правительстве А. В. Колчака не забыли о симпатиях чехословацких солдат к «демократической контрреволюции». С. П. Мельгунов отмечал: «У самой Директории воинской силы не было, но при желании она могла получить её – это был отряд чехословаков... Последних было в Омске до 3 тысяч человек. И чехи дали понять, что они были к услугам Директории и в два часа расчистят Омск от всей реакционной сволочи, как они выражались... Фактически перевес сил мог быть, таким образом, у Директории» [36].

Рекламирование чехословацких солдат омским правительством не могло остаться без внимания даже со стороны обывателей. Например, в рапорте (а по сути – в доносе) от 9 сентября 1919 г. почтальона из Томского уезда М. Н. Борковского Верховному правителю А. В. Колчаку подробно перечисляются недостатки начальника почтового отделения указанного уезда, которого автор письма относит фактически к «врагам рода человеческого». Среди прегрешений была указана и критика чехословаков, которая, по мнению автора рапорта недопустима так как они «пришли на помощь правительству спасать родину» [37]. Даже в конце 1919 г., при отступлении, чехословаки решили взять с собой всех работающих в их частях мастеровых из числа германских и ав-

стрийских военнопленных, обещая доставить их домой, несмотря на то, что в Сибири и на Дальнем Востоке их рабочая сила была в цене. В связи с этим, неустановленный чиновник военного министерства Российского правительства А. В. Колчака был даже вынужден написать об этом очень осторожное письмо генералу М. Жанену с просьбой повлиять на чехословаков, чтобы они не брали с собой военнопленных рабочих [38].

При этом конфликты между корпусом и властями не афишировались, несмотря на то, что имели серьёзный характер. Начальник Акмолинского областного управления государственной охраны В. Н. Руссиянов на протяжении первой половины 1919 г. постоянно указывал на факты самоуправства со стороны чехословаков (в феврале 1919 г. они даже произвели несанкционированный обыск в Министерстве продовольствия и снабжения) [39]. Видимо по этой причине полковником И. Зайчеком (чех, до весны 1919 г. занимавший пост начальника военного контроля Сибирской армии) был составлен донос на В. Н. Руссиянова [40]. В газеты данная информация не попала. Действительно, жалобы на поведение чехословацких офицеров поступали с мест довольно часто. В феврале 1919 г. заведующий конторой и складом «Товарищества нефтяного производства Братьев Нобель» в Миассе сожалел, что не может получить обратно принадлежащие организации грузы, вывезенные из Уфы в декабре 1918 г. Им сообщалось, что данные грузы, как «вывезенные из-под обстрела» с помощью легионеров, объявлены согласно приказу М. Стефаника собственностью чехословацких войск [41].

Подобные сообщения поступали и ранее. В октябре 1918 г. в интендантский отдел Высшего совета по снабжению союзных армий из Министерства продовольствия Временного Сибирского правительства пришла жалоба на реквизицию сыра чехословацкими легионерами. Данная акция была охарактеризована как грубый произвол [42]. Но ещё в антибольшевистских листовках 1918 г. специально было указано, что никакого вмешательства во внутреннюю жизнь России со стороны чехословаков не будет, поскольку они к этому даже не стремятся [43].

Многие чехословаки за период Гражданской войны успели принять российское подданство. Немало чехословацких офицеров несло службу на важных должностях в штабах. На начало весны 1919 г. 140 чехословаков служили в военном контроле штаба Сибирской армии [44]. Важно понимать, что корпус не был самостоятельной силой и во многом зависел от западных союзников. Цели и задачи корпуса и омского правительства далеко не всегда совпадали. В итоге больший вес для чехословацких солдат имели военачальники Великобритании и Франции, тем более, что главнокомандующим всеми союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке являлся французский генерал М. Жанен. Именно «под давлением эмиссаров союзных держав, которым они подчинялись, чехи сохраняли нейтралитет и внешнюю лояльность, хотя и отказались вернуться на фронт» [45]. Даже в конце 1919 г. политические деятели антибольшевистской России прилагали все силы для того, чтобы Чехословацкий корпус продолжал оставаться на их стороне. 19 декабря 1919 г. управляющий Министерством внутренних дел, исполняющий обязанности председателя Совета министров

А. А. Червен-Водали в разговоре с доверенным представителем чехословацкого правительства на Дальнем Востоке В. Гирсом уверял последнего, что отношение А. В. Колчака к чехословакам: «...продиктованное истиной дружбой, несколько не изменилось и теперь, ибо те или иные акты, написанные под влиянием тяжёлой обстановки, по выяснению обстоятельств все аннулированы, как правительством, так и верховной властью» [46].

Как считает российско-американский историк А. В. Шмелев, характерной чертой внешней политики антибольшевистских правительств было принятие желаемого за действительное. В итоге внешняя политика Российского правительства А. В. Колчака погрязла в своих собственных противоречиях [47]. Это можно сказать и в плане отношения к чехословацким легионерам. Для большей части старших офицеров корпуса участие в Гражданской войне в России позволило сделать быструю военную карьеру. Но большинство простых солдат так или иначе придерживались демократических взглядов и изначально были противниками военной диктатуры. Управляющий ведомством труда Совета управляющих ведомствами Комуча И. М. Майский отмечал: «Чехословаки любили на каждом шагу повторять, что они тоже революционеры и что они не имеют ничего общего с русскими белогвардейцами и черносотенцами» [48].

Ещё летом 1918 г. в прессе было опубликовано обращение чехословацких социалистов за подписью двадцати семи человек. С первых строк Чехословацкий корпус позиционировался, прежде всего, как революционная армия (на 80% состоящая из рабочих и крестьян). Уже тогда было подчёркнуто, что чехословаки не допустят установления военной диктатуры [49]. 19 ноября 1918 г. генерал-лейтенант А. И. Дутов сообщил Верховному правителю А. В. Колчаку своё мнение о сочувствии чехословаков к эсерам [50]. Так в конце ноября 1918 г., прибывший в Уфу В. М. Чернов от имени Центрального комитета Партии социалистов-революционеров направил Чехословацкому национальному комитету ультиматум, в котором требовал сотрудничества в борьбе с Российским правительством А. В. Колчака [51]. Правда, генерал-майор Я. Сыровой разослал по чехословацким войскам телеграмму, в которой приказал сохранять нейтралитет, объяснив военный переворот в Омске внутренними российскими делами [52]. Но позже недоверие легионеров к белой армии никуда не исчезло. В мае-июне 1919 г. в нескольких чехословацких полках происходили волнения [53]. Осведомительные органы и органы контрразведки докладывали, что в Чехословацком корпусе росло недовольство омским правительством и его политикой, которую они считают реакционной [54]. Упрёки были взаимными. А. В. Колчаку многое не нравилось в Чехословацком корпусе, он считал, что: «чешские генералы "только поручики" (каковыми они были в регулярной армии до революции)» [55]. Верховный правитель забыл, что многие старшие офицеры антибольшевистского движения до 1917 г. также имели невысокие чины.

Но параллельно власти делали всё возможное, чтобы разногласия в отношениях с Чехословацким корпусом не были известны местному населению. В газетах чехословаки всё ещё представляли в образе братьев-славян, безвозмездно спасающих Россию, желающих успехов и укрепления антибольше-

вистскому движению. Это было обусловлено тем, что Российскому правительству А. В. Колчака было гораздо более выгодно сохранять союзнические отношения со столь весомой военной силой и постараться в ближайшем будущем вернуть её на фронт. Тем не менее, противоречия не исчезали, а кризис омского правительства в итоге только усугубил их. Отказ чехословаков идти на помощь политипическому режиму А. В. Колчака в самом конце 1919 г. стал логическим завершением истории взаимодействия с Чехословацким корпусом.

Библиографический список

1. Петин Д. И., Стельмак М. М. «Сибирь, союзники и Колчак». Восприятие военно-революционного периода 1917-1922 гг. современным обществом (В рамках работы Центра изучения истории Гражданской войны) // Гражданская война в России (1917-1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16-17 июня 2016 г.) / глав. ред. Д. А. Алисов, Ю. А. Закунов; отв. ред. О. В. Гефнер, И. А. Селезнева. М.: «Институт наследия», 2016. С. 340-345.
2. ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 133. Л. 13.
3. Ответ Верховного Правителя генералу Стефанику // Правительственный вестник (Омск). 1919. 8 февраля. С. 3.
4. Пануш Б. Чехословацкие легионеры в Екатеринбурге. 1918-1919 гг. // Гражданская война на Урале: Материалы II Международной научно-практической конференции «Гражданская война на Урале (г. Кунгур, 7-8 октября 2011 г.). Пермь, 2011. С. 74.
5. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 323. Л. 3.
6. ГИАОО. Ф. Р-2086. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.
7. Ответ чехословаков большевикам // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 5 мая. С. 2.
8. Васильченко М. А. Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в Гражданской войне. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2014. С. 126.
9. Каминский В. В., Петин Д. И. Русский артиллерист А. В. Беклемишев на службе в четырёх армиях: опыт историко-биографического исследования // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 280.
10. Петин Д. И. Денежно-эмиссионная политики советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.). Дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011. С. 98.
11. Сибирский казначейский знак номиналом 5 рублей: история появления сквозь призму архивных документов. Публикация Д. И. Петина // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 211.
12. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот опрос с мёртвой точки...»: положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 г. Публикация Д. И. Петина // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 257–258.

13. Документы Временного правительства автономной Сибири о хождении японских денег Сибирской экспедиции японских войск. Публикация Д. И. Петина // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 236-246.
14. Приветствие Совету министров // Правительственный вестник (Омск). 1919. 31 мая. С. 2.
15. Телеграмма командующему Сибирской армией генералу Гайде // Правительственный вестник (Омск). 1919. 31 мая. С. 2.
16. Кураткин В. С. Р. Гайда в Сибири (1918-1920 гг.) // Сибирь в период Гражданской войны. Материалы Международной научной конференции (6-7 февраля 2007 года, г. Кемерово). Кемерово, 2007. С. 34.
17. Генерал-лейтенант Родион (Рудольф) Иванович Гайда // Алтайский вестник (Барнаул). 1919. 6 июня. С. 2.
18. Годовщина освобождения Омска // Правительственный вестник (Омск). 1919. 11 июня. С. 3.
19. Кудрявцев В. А. Политические заметки // Правительственный вестник (Омск). 1919. 22 июня. С. 3.
20. Гагкуев Р. Г., Шилова С. Г. «Клянусь Всемогущим Богом» Присяги гражданской войны // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 266.
21. ГИАОО. Ф. Р-1566. Оп. 1. Д. 1. Л. 125об.
22. ГИАОО. Ф. Р-2086. Оп. 1. Д. 768. Л. 3.
23. Там же. Л. 1.
24. К годовщине выступления чехословаков в Сибири // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 28 мая. С. 2.
25. Техническая помощь чехов // Военные ведомости (Новониколаевск). 1919. 6 июля. С. 3.
26. Котомкин А. Е. О чехословацких легионерах в Сибири. Париж. 1930. С. 41.
27. Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. М., 1990. С. 251.
28. Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 317.
29. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 158. Л. 157об.
30. Внутренние известия // Правительственный вестник (Омск). 1919. 2 октября. С. 1.
31. Внутренние известия // Правительственный вестник (Омск). 1919. 22 октября. С. 1.
32. Приказ о чехах // За Родину (Семипалатинск). 1919. 11 ноября. С. 2.
33. Настроение чехов // Енисейский вестник (Красноярск). 1919. 9 ноября. С. 3.
34. Отклики на чешский меморандум // Енисейский вестник (Красноярск). 1919. 28 ноября. С. 2.
35. Заявление командующего чехословацкими войсками на Дальнем Востоке // Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 3 декабря. С. 3.
36. Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. Часть I, II. М., 2004. С. 385.

37. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.). Сборник документов. Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Изд-е 2-е, расшир. и доп. Новосибирск, 2015. С. 230.
38. ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 130. Л. 15.
39. Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015. С. 148.
40. Бакшт Д. А. «Бездеятельный жандарм»: к биографии В. Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С. П. Звягина) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 28.
41. ГИАОО. Ф. Р-1916. Оп. 1. Д. 22. Л. 13об.
42. ГИАОО. Ф. Р-2022. Оп. 1. Д. 12. Л. 57.
43. Омский государственный историко-краеведческий музей. ОМК-№ 9237/3. Л. 1
44. ГИАОО. Ф. Р-1617. Оп. 1. Д. 11. Л. 41-42.
45. Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск, 2006. С. 239.
46. ГИАОО. Ф. Р-3600. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
47. Шмелёв А. В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918-1919 гг.). СПб, 2017. С. 222.
48. Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 259.
49. От чехословацких социалистов русским социалистам // Алтайский луч (Барнаул). 1918. 1 августа. С. 2.
50. Ганин А. В. Адмирал А. В. Колчак и партия социалистов-революционеров: военно-политическое противоборство в ноябре-декабре 1918 г. // Военный комментатор. Военно-исторический альманах (Екатеринбург). 2009. № 1 (8). С. 30.
51. Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 281.
52. Глущенко Н. А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times». Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. С. 115.
53. Плотников И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920). М.: «Мысль», 1968. С. 306.
54. Захаров А. М. Славянские вооружённые формирования в России (1917-1920 гг.): «встреча революций» или «проданный корпус»? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1. С. 77.
55. Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. (Часть вторая) // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 69.